

Не бывает безымянных творений

В Королёве есть несколько произведений искусства, выполненных в технике мозаики. Два из них находятся в самом центре города. Одно — на площади перед Центральным дворцом культуры им. М.И.Калинина, другое — в интерьерах ЦДК. Созданные в 1960-е годы, эти мозаичные композиции относятся к произведениям социалистического реализма (хотя, по мнению современных специалистов, это понятие в большей степени идеологическое, нежели стилевое). Их сюжетная канва и эмоциональный настрой в целом характерны для искусства тех лет. Но в то же время они несут в себе и отпечаток индивидуальности автора — замечательного художника-монументалиста Л.Н. Суховой. Самой Лидии Николаевны уже нет в живых, но некоторые сведения о её жизни и творчестве мы смогли узнать у дочери — Елены Сергеевны Суховой.

Лидия Николаевна Сухова (в девичестве Черепанова) родилась 25 марта 1927 года. Её отец, офицер царской армии, после Октябрьской революции, как и многие другие русские эмигранты, вместе с семьёй оказался в Харбине, но затем вернулся на родину. Позже он был репрессирован, а его близкие, пока он находился в заключении, преодолевали невзгоды, как могли. Мать Лидии Николаевны, до того бывшая заведующей ателье, после ареста мужа смогла устроиться только преподавателем на курсах кройки и шитья, где получала очень скромное жалованье.

Впоследствии семья воссоединилась — отца реабилитировали. Через некоторое время он получил квартиру в подмосковной Мамонтовке, в деревянном доме, и Черепановы долго жили там.

Осенью 1945 года Лидия поступила в Московское высшее художественно-промышленное училище (бывшее Строгановское) и в 1953 году окончила его. Дипломной работой нескольких выпускников, в число которых входила и Сухова (тогда ещё Черепанова), была мозаика на своде строящейся станции «Павелецкая»-кольцевая Московского метрополитена. Руководил работами выдающийся художник-монументалист Павел Корин. По результатам этого труда он пригласил нескольких молодых специалистов, в том числе Черепанову, в свою творческую группу. Перед ними ставилась задача выполнить мозаики в зале другой станции метро — «Комсомольской»-кольцевой. Здесь Лидия Николаевна познакомилась со своим будущим мужем — Сергеем Суховым, тоже художником-монументалистом, и с той поры почти все заказы они выполняли вместе. Добавим, что на «Комсомольской»-кольцевой Лидия Сухова принимала участие в работе над панно «Александр Невский».

Завершением этого этапа в жизни художницы стала третья станция метро Кольцевой линии — «Киевская», где ей доверили, предположительно по рекомендации Корина, уже как сформировавшемуся профессиональному художнику самостоятельно подготовить эскизы и выложить две композиции из смальты.

Затем последовала работа над росписями одного из павильонов ВДНХ, где в то время происходила грандиозная реконструкция всего выставочного комплекса. Но всё это — и мозаика на «Киевской», и росписи на выставке — относилось к периоду ученичества. Лидия Николаевна Сухова считалась «подмастерьем», и по этой причине ни в журнальных публикациях, ни в справочниках-путеводителях, ни в солидных искусствоведческих трудах её авторство не указывалось. Кроме того, в названных работах она не могла проявить в полной мере собственный стиль, который выработался несколько позднее — в условиях относительной независимости.

Опыт, который Сухова приобрела в процессе работы с таким корифеем искусства, как П.Д. Корин, не мог не оказать положительного влияния на её дальнейшую творческую судьбу. Уже во второй половине 1950-х годов она начала реализовывать свой немалый творческий потенциал. Заказы не заставили себя ждать. В эти годы Л.Н. Сухова разрабатывает эскизы мозаик для 36 учреждений в различных городах СССР: Евпатории (для военного санатория), Можайске (для ДК «Юбилейный»), Подольске, Чехове и других. Практически все эти работы были реализованы.

В Калининграде Московской области (с 1996 года — городе Королёве) Лидия Николаевна работала в начале 1960-х годов. Заказ она получила в Московском комбинате художественных работ. Эскизы для сюжетов, которые предполагалось воплотить в технике мозаики — на трибуне площади перед Дворцом культуры и в самом дворце, — просматривал Сергей Павлович Королёв. Композиции обоих панно сложные, они не рассчитаны на восприятие с первого взгляда. Особенно это касается мозаики, обрамляющей сцену Дворца культуры. Совмещение разномасштабных фигур раскрывает сюжет изображения постепенно, фрагмент за фрагментом. Незаполненных плоскостей в панно нет, но при этом не создаётся и ощущения тесноты. Мозаика кажется лёгкой, в ней, как принято говорить в профессиональной среде, «есть воздух». Эту задачу автор заранее решила за счёт всё того же сопоставления разных масштабных шкал и специально подобранной цветовой гаммы. Крупные фигуры людей служат фоном для фигур, выполненных в более мелком масштабе. При этом и те и другие производят впечатление вполне самостоятельных элементов композиции. Подобный приём — характерная черта всего творчества Лидии Николаевны Суховой.

Цветную смальту для композиций привозили с юга СССР. Выкладывали мозаику втроем: сама автор, Сергей Егорович Сухов и ещё один мастер — Василий Васильевич Пахомкин. Оба панно неплохо сохранились, а одно из них, то, что на площади, было отреставрировано несколько лет назад.

По словам Елены Сергеевны Суховой, эскизы мозаик должны были остаться у заказчика. По всей вероятности, им было предприятие, руководимое С.П. Королёвым (РКК «Энергия»). Возможно, какие-то наброски хранились и у автора, но, к сожалению, в трудный период жизни Суховых они были утрачены. Это произошло, когда закрылся Московский комбинат художественных работ. Для того чтобы элементарно выжить, художники вынуждены были продать все свои эскизы.

Тогда же Суховы занялись росписью храмов. Иногда им приходилось участвовать и в реставрационных работах. Вдвоём они выполнили росписи на сводах московской церкви Троицы Живоначальной на Воробьёвых горах, расписали свод и стены церкви Владимирской иконы Божией Матери в подмосковном Быкове. Кроме того, некоторые работы по заказам священнослужителей, в

частности реставрацию икон, они делали на дому.
Лидия Николаевна Сухова умерла 19 мая 2001 года, муж пережил её на шесть с половиной лет.
Оба они похоронены на Листвянском кладбище в Мамонтовке.

Сергей МЕРЖАНОВ
Мария МИРОНОВА